

УДК 93/94+908+929+321+355/359
DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-31-41

С. В. НОВИКОВ

Омский государственный
аграрный университет
им. П. А. Столыпина,
г. Омск

АДМИРАЛ КОЛЧАК В ОМСКЕ: К ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПЕРЕДЕЛА ЕВРОПЫ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена исследованию вопроса о приходе к власти в белом Омске адмирала А. В. Колчака, который, став Верховным правителем России и Верховным Главнокомандующим, сосредоточил в своих руках исполнительную, законодательную, судебную и военную власть. Автор приходит к выводу о том, что появление в Омске А. В. Колчака стало следствием англо-французских противоречий, а сам Верховный Главнокомандующий, являвшийся ставленником англичан, оказался жертвой геополитического передела мира по итогам Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Антанта, Гражданская война в России, Белое движение, антибольшевистское движение, адмирал А. В. Колчак, Омск.

Личность адмирала Колчака и его деятельность на посту Верховного правителя России вызывают живой интерес современных исследователей. За последние десятилетия увидели свет многочисленные монографические исследования, среди которых выделяются работы И. П. Плотникова, В. Г. Хандорина, А. В. Смолина и других исследователей. Обзор новейшей историографической проблемы проделан В. Ж. Цветковым [1, с. 252]. В современных исследованиях анализируется социальная и политическая база колчаковской диктатуры, даются положительные характеристики личности Верховного правителя России и его деятельности [2–4].

Научная дискуссия об адмирале А. В. Колчаке была заявлена журналом «Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность»» в связи с особым звучанием данного вопроса в современном Омске [5].

Данная статья посвящена омскому периоду деятельности адмирала А. В. Колчака. Анализируя научную литературу различных лет, опубликованные и неопубликованные воспоминания соотечественников и иностранцев, свидетельства, оставленные художниками слова, автор ставит цель охарактеризовать роль адмирала в событиях Гражданской войны в России, ставшего Верховным правителем через неделю после капитуляции охваченной революцией Германии, во время обострения англо-французских противоречий накануне геополитического передела мира.

Всего А. В. Колчак в Омске находился с 13 октября 1918 г. — день прибытия — по 12 ноября 1919 г. — день отъезда из города.

Его прибытию в г. Омск предшествовали развитие отношений России и Антанты, эволюция политических взглядов и военная деятельность адмирала.

Отношения России и Антанты. В ноябре 1917 г. в г. Яссы на совещании военных представителей Антанты и командования Юго-Западного и Румынского фронтов был выработан план военных действий в России с привлечением румынских войск в Бессарабии, Чехословацкого корпуса и войск Центральной рады на Украине. А 22 декабря 1917 г. конференция представителей стран Антанты в Париже решила поддерживать связи с антисоветскими правительствами Украины, казачьих областей, Сибири, Кавказа и Финляндии [6, с. 8]. 23 декабря было заключено англо-французское соглашение о разделе сфер влияния в России: в английскую зону были включены Кавказ и казачьи области, а в зону Франции — Бессарабия, Украина и Крым. Сибирь и Дальний Восток были отнесены к зоне влияния США и Японии [7, с. 485].

Но с февраля 1918 г. Украину и Крым оккупировали немцы. В Донской области при содействии Германии создавалась армия П. Н. Краснова. Добровольческая армия, ориентировавшаяся на Антанту, находилась у Екатеринодара [2, с. 9]. Турецкие и германские войска вошли в Закавказье. На ме-

сте Закавказской Федерации возникли зависящие от интервентов республики: Грузия, Азербайджан, Армения [8, с. 563].

Одновременно, в конце 1917—начале 1918 г., имели место контакты представителей Антанты с В. И. Лениным и Л. Д. Троцким. Содержанием этих неофициальных обменов мнениями, по свидетельству члена Французской военной миссии капитана Жака Садуля, были условия продолжения Советской Россией войны с Германией. Условиями компромисса Антанты и Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР могла стать помощь Советской России. Варианты реализации помощи виделись союзникам, как:

— территориальные уступки Японии в обмен на её военную помощь. Но союзники России по Антанте, особенно США, не желали усиления Японии за счет эксплуатации территорий Сибири и Дальнего Востока;

— ввод на территорию Сибири и Дальнего Востока вооруженных сил США в противодействие возможной интервенции Японии, с последующим развитием отношений Советской России и США. Данный вариант, по мнению Жака Садуля, казался СНК более предпочтительным. С представителями СНК вел переговоры американский общественный и политический деятель, бизнесмен Раймонд Робинс — сторонник отношений между Советской Россией и США. С октября 1917 г., имея звание полковника, он являлся руководителем американской миссии Красного Креста [9, с. 214, 197, 200, 311, 398].

Отметим, что интервенция войск Антанты на советскую территорию осуществлялась с соблюдением дипломатических норм. «Союзники» не проявляли агрессии, а их появление объяснялось необходимостью оказания помощи от германской угрозы — десанта в портовые города. Так, 6 марта 1918 г. англичане и французы, заключив «словесное соглашение» с Мурманским Советом, высадили там десант. Нарком иностранных дел пытался уладить вопросы дипломатическим путём. Но 5 апреля во Владивостоке, где немецкого десанта не могло быть, высадились японский десант, английская морская пехота, а позднее американские войска [7, с. 10].

Авангардом интервенции стал 45-тысячный Чехословацкий корпус, провозглашенный 15 января 1918 г. «составной частью чехословацкого войска, состоящего в ведении Верховного главнокомандования Франции». В начале июня чехословаки без труда свергли Советскую власть, разбив наспех созданную Красную гвардию и интернационалистов — венгров и австрийцев [7, с. 16; 10, с. 292, 356].

Можно констатировать, что описанные Жаком Садулем контакты представителей Антанты с лидерами большевиков, в которых помимо него приняли участие Раймонд Робинс и глава британской миссии при СНК Роберт Гамильтон Локкарт, были дипломатической игрой с целью создания благоприятных условий для интервенции. Как следствие, переживающая Гражданскую войну Советская Россия участвовать в войне мировой не могла.

Политические взгляды и военная деятельность адмирала А. В. Колчака. Политические взгляды А. В. Колчака нельзя охарактеризовать однозначно. Советская военная энциклопедия 1977 г. представляла его как одного из руководителей российской контрреволюции, реакционера и монархиста, ставленника Антанты [11, с. 249]. Был ли А. В. Колчак

монархистом? Утвердительная точка зрения советского периода совпадает с некоторыми текущими оценками, где приверженность монархии дается теперь как черта положительная [12]. Но обратимся к протоколу допроса Чрезвычайной следственной комиссии Иркутского Политцентра. Адмирал, давая пояснения о своих политических взглядах, говорил следующее: «Я был монархистом и несколько не уклоняюсь. Тогда вопроса “Каковы в Вас политические (убеждения)?” никто не задавал. Я не могу сказать, что монархия — это единственная форма, которую я признаю, я считал себя монархистом и не мог считать себя республиканцем, потому что тогда такого не существовало в природе. До революции 1917 года я считал себя монархистом» [13, с. 55, 57]. Разъясняя свои политические взгляды во время революции, бывший Верховный правитель пояснил, что принял присягу первому Временному Правительству «по совести, считая это правительство, как единственное правительство, которое необходимо было при всех обстоятельствах признать и первый эту присягу принял. Я считал себя совершенно свободным от каких-либо обязательств по отношению к монархии и после свершившегося переворота стал на точку зрения, на которой я стоял всегда, что я в конце концов служу не той или иной форме правления, я служу Родине своей» [13, с. 59]. Наиболее точный ответ о политических взглядах А. В. Колчака был дан во второй половине 1920-х гг. и нашел отражение в Сибирской советской энциклопедии, где указывалось, что «он не интересовался политическими движениями» и у него «не было необходимых политических знаний» [14, с. 831]. Характеристика исчерпывающая. Вывод — А. В. Колчак не являлся убежденным сторонником какой-либо конкретной формы государственного устройства и системы управления.

Военная деятельность А. В. Колчака. 27 июля 1917 г. он в составе военно-морской миссии отправился в США [15, с. 46]. Отъезду из России предшествовала газетная шумиха вокруг адмирала как кандидата в диктаторы и работа комиссии, рассматривающей его деятельность в качестве командующего Черноморским флотом после февраля 1917 г. Шумиха прошла, а комиссия не нашла в деятельности адмирала нарушений. Возвратиться к месту службы А. В. Колчак отказался [16].

Чтобы скрыть следы отъезда от немецкой разведки, разъяснял автор краткого биографического очерка, посвященного адмиралу, М. И. Смирнов (Лондон, 1930 г.), миссия проследовала в Англию через Норвегию. В Англии А. В. Колчак провёл две недели: ознакомился с авиацией, подводными лодками, тактикой противолодочной борьбы, посещал заводы. С англичанами у адмирала сложились хорошие отношения, союзники посвящали его в свои военные планы. 16 августа 1917 г. миссия на крейсере «Глонсестер» из Глазго отправилась к берегам Америки, куда прибыла 28 августа. В США адмирал встречался с морским и военным министрами, государственным секретарём, его принял президент В. Вильсон. Но А. В. Колчак считал, что миссия не удалась. 25 октября 1917 г. он с офицерами отправился из Сан-Франциско во Владивосток через Японию [13, с. 71—72; 15, с. 45—46].

Возращение А. В. Колчака в Россию. По запискам личного адъютанта А. В. Колчака ротмистра В. В. Князева (Нью-Йорк, 1971) явствует, что информация о свержении Временного правительства и установлении Советской власти стала известна

членам миссии в день отбытия из США. А. В. Колчаку предстояло решить вопрос, что делать дальше. Он по одной из версий обратился к Английскому правительству с просьбой принять его на службу. Версию эту подтверждает письмо А. В. Колчака А. В. Тимиревой: «30 декабря 1917 г. Я принят на службу Его Величества Короля Англии... Наконец, очень поздно пришел ответ, что английское правительство предлагает мне отправиться в Бомбей и явиться в штаб индийской армии, где я получу указания о своем назначении на месопотамский фронт. Для меня это, хотя я и не просил об этом, было вполне приемлемо, так как это было вблизи Черного моря, где происходили действия против турок». Через два с половиной месяца А. В. Колчак — А. В. Тимиревой: «Сингапур, 16 марта (1918). Встречен распоряжением английского правительства вернуться в Китай для работы в Маньчжурии и Сибири. Оно нашло, что использовать меня там, в видах союзников и России предпочтительно перед Месопотамией» [12].

В полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги А. В. Колчак должен был создать вооруженные формирования для борьбы с Советской властью. Здесь он столкнулся с нежеланием поддерживаемого Японией атамана Г. М. Семенова подчиниться ему. Для разрешения вопроса адмирал отправился в Японию. Тем временем в России произошли крупные события — «Добровольческая армия освободила от большевиков области на юге России. Сибирь была освобождена при содействии чехословаков» [15, с. 47–48; 16; 17, с. 73–74].

В Токио А. В. Колчак имел беседу с английским генералом Альфредом Уильямом Ноксом. Встреча имела место в августе, когда в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке существовали еще областные правительства и перспективы их объединения оставались неясными. Собеседники пришли к выводу о необходимости военной диктатуры. Создание армии должно было идти при помощи английских инструкторов и наблюдательных организаций, которые будут снабжать её оружием [18, с. 37].

Дело в том, что выступление чехословаков показало отличную от англо-французского соглашения о разделе сфер влияния картину. Огромные территории Сибири и Дальнего Востока, отнесенные к «зоне влияния США и Японии», теперь контролировались вооруженными силами, находящимися в подчинении Франции [7, с. 483] (рис. 1).

Адмирал вернулся в Россию в сентябре 1918 г. К этому времени:

— в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. была расстреляна семья Романовых;

— на территориях, где Советская власть была свергнута, ведущую роль играли два наиболее влиятельных правительства: Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре и Временное сибирское правительство в Омске. У каждого имелись свои вооруженные силы: у Комуча — Народная армия, у Временного Сибирского правительства — Сибирская армия [18, с. 89–90; 96–97].

Омск при Временном Сибирском правительстве и Директории. При изучении «белого» Омска автором статьи впервые вводится в научный оборот рукопись воспоминаний В. В. Назаренко «Воспоминания о Гражданской войне на Семиречинском фронте в период 1918–1920 гг.». В годы Гражданской войны он, будучи студентом гидротехнического отделения Омского среднего сельскохозяйственного училища, был мобилизован в армию Сибирского Временного правительства, где и служил рядовым в 1-й Сибирской инженерной роте, расквартированной в г. Омске, затем взводным унтер-офицером в г. Бийске и других населенных пунктах края [19 с. 16, 23, 37, 40, 47]. После завершения войны автор воспоминаний стал преподавателем Омского сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова. Размышляя о годах молодости, автор представил интереснейшее описание Сибири исследуемого периода, дал характеристики иностранным и русским политическим деятелям, при этом ссылаясь не только на собственное мнение, но и на мнения жителей г. Омска и региона в целом. Исходя из воспоминаний В. В. Назаренко, несмотря на наличие русских антибольшевистских военных

Рис. 1. Размещение войск интервентов на территории России 1918 г.
(Источник: https://twitter.com/Lev_Nik_Myshkin/status/1061519068077920257/photo/1)

Рис. 2. На футбольном матче. Верховный Правитель А. В. Колчак и А. В. Тимирева (сидят). Рядом с Тимиревой, скорее всего, жена генерала А. Н. Гришина-Алмазова. Позади адмирала стоит генерал Альфред Нокс, в центре (справа у скамейки) — служивший при английском генерале полковник Павел Павлович Родзянко с группой офицеров Британской военной миссии. Омск. Весна 1919 г.

(Источник: https://ic.pics.livejournal.com/sergey_v_fomin/72076302/2345375/2345375_600.jpg)

формирований, главной силой, на которую Комуч и Временное Сибирское правительство опирались, были чехословаки [19, с. 16]. Начавшиеся между правительствами ещё в июне 1918 г. переговоры об образовании единой власти привели к соглашению. 23 сентября в Уфе была создана Директория (Временное Всероссийское правительство). Но уже 9 октября 1918 г., в связи с угрозой захвата города советскими войсками, Директория перебралась в Омск [18, с. 89–90; 96–97].

Чуть позже, 13 октября, в Омск прибыл А. В. Колчак. По стечению обстоятельств в период, превышающий календарный год, он не участвовал ни в войне с Германией, ни в свержении ненавистной ему «большевистской» власти.

Каким увидел Омск в октябре 1918 г. А. В. Колчак? «В начале XX века в городе — 3300 зданий, из них 74 каменных, включая 5 церквей. Работали железнодорожные мастерские, заводы Рандрупа, Терехова, фабрика «Энергия». Имелось 154 кирпичных и 26 гончарных производств. В городе было 90 кожевенных, 58 химических, 110 текстильных, 99 деревообрабатывающих, 13 полиграфических и 23 пищевых предприятия. Все кустари. За счет военных закупок произошел рывок в мукомольном производстве — 7 паровых мельниц в 1915 г. Владельцы капитала занимались в основном торговлей и отчасти промышленностью или наоборот. Город имел мужскую и женскую гимназии, учительскую семинарию, коммерческое и техническое училища, фельшерско-ветеринарную и сельскохозяйственную школы. Работал театр и синематограф. Война привела в Омск беженцев и пленных, революция — задержавшихся в тылу военных и бежавших из столиц чиновников, падение Советов — интервентов» [20, с. 80].

Временное Всероссийское правительство в этот период предпринимает попытки создания армии. Военным министром Директории был назначен бывший командующий Северо-Западным фронтом

в I Мировую войну генерал-лейтенант В. Г. Болдырев.

Вместе с министром в армию вернулись погоны, кокарды, выполнение воинского приветствия офицерам. В газетах писали, что Англия поставляет Белой армии пушки, пулеметы, много снаряжения и что поставки будут увеличены. В. В. Назаренко вспоминал, как в начале октября в честь прибытия английского генерала Нокса был проведен парад. Приветствовал парад Нокс. Англичанину не давалась буква «с» и вместо неё он говорил «ш». Так, к сибирским стрелкам он обращался со словами: «Здорово, штрелки», к саперам: «Здорово, шапоро», к сибирским казакам: «Здорово, штанишники». На искаженное приветствие ему отвечали «Здравствуйте, господин генерал» и три раза кричали «ура». И тут я и мои соседи услышали разговор между Болдыревым и Ноксом. Нокс с явной иронией и издёвкой на ломаном русском сказал Болдыреву: «О, у вас даже шинели есть!». А Болдырев резко, с раздражением ему ответил: «У нас, генерал, не только шинелей, но и всего много!». Услышанное живо обсуждалось в казармах. Поговаривали о том, что Болдырев англичанину не нравится. В конце октября стало известно, что военный министр Болдырев переведён на другую должность, а на место военного и морского министра назначен адмирал Колчак. В 20-х числах октября прибыл Английский батальон. Это были канадские стрелки. Канадцы были одеты в теплые ботинки с обмотками, вальные шинели и меховые шапки (другого покроя, чем ушанки) [19, с. 18, 19].

Лидер Югославии Иосип Броз Тито, находившийся в это время в городе, рассказывал: «Я видел, как в Омск входили батальоны интервентов — англичане, американцы, французы. Газеты тогда печатались на плохой желтой бумаге. А в желтых газетах большими буквами заголовки: сегодня — «Приветствуем сынов Южной Италии!», завтра — «героической Франции!», послезавтра — «сы-

нов гордого Альбиона!». Офицеры этих батальонов ходили по городу, размахивая шашками, покупали в магазинах лучшее мясо» [21, с. 24].

Старшиной иностранных миссий был французский генерал Морис Жанен, но все нити, и это было понятно омичам, были в руках англичанина Нокса [19, с. 19]. На представленной фотографии Нокс изображен вместе с А. В. Колчаком. Данное фото, как и последующие, хорошо известны, но в представленной статье они выступают как документальное подтверждение «сердечных» отношений Верховного правителя России с интервентами (рис. 2).

При этом героями дня оставались чехи и генерал-майор Гайда Радола (Рудольф Гейдль). В конце сентября 1918 г. 2-я Чехословацкая дивизия взяла Екатеринбург и Пермь, о «сибирском льве», «хозяине Сибири» писали английские и американские газеты. С 12 октября он командовал Северо-Уральским фронтом [10, с. 16].

Для общей характеристики роли интервентов в гражданской войне в Сибири приведу следующие цифры. В крае находилось около 250 тыс. иностранных военнослужащих. Кроме названных выше иностранных военных соединений, в крае присутствовали японские войска с приданными им китайскими частями, а также около пяти тысяч польских военных. Белогвардейцев, на первый взгляд, было больше — 450 тыс. штыков и сабель. Однако белые были разрознены, иногда враждебны друг к другу и не выступали единой силой [22, с. 6].

Местные газеты прославляли адмирала Колчака как ученого-океанолога и как командующего Черноморским флотом... В народе же говорили, что на уральском фронте морей нет, а больше горы и леса, и что боевыми действиями должен руководить сухопутный генерал. Приводились исторические аналогии, когда в 1812 г. адмирал Чичагов, действуя в Белоруссии, упустил отступающего Наполеона [19, с. 19].

Государственный переворот 18 ноября 1918 года. Однако А. В. Колчака самого, казалось, метили в «Наполеоны». 18 ноября 1918 г. он был объявлен Верховным правителем России и Верховным Главнокомандующим. Еще в июле, после интервью «Daily Mail», в котором он не дипломатично заявил, что прибыл в Маньчжурию по указанию английского военного министерства, последовало внушение: шеф военной разведки приказал своему агенту в Маньчжурии — капитану Стивенсону (18 ноября 1918 г. находился в Омске) немедленно «разъяснить адмиралу, что было бы весьма желательно, чтобы он хранил молчание о его связях с нами» [18, с. 31].

Форме правления, установленной 18 ноября 1918 г., подходит определение «военная диктатура» — правление, в котором всей властью обладают военные, как правило, захватившие её в результате государственного переворота или получившие диктаторские полномочия в связи с чрезвычайной ситуацией. Военные, действительно, составили ударную силу заговора, офицеры-казаки арестовали эсеров — представителей левого крыла Временного Всероссийского правительства. В поддержку Директории не выступила ни одна воинская часть Омского гарнизона. После этого Совет министров признал Директорию несуществующей, объявил о принятии на себя всей полноты верховной власти и заявил о необходимости «полного сосредоточения власти военной и гражданской в руках одного лица с авторитетным именем в военных и общественных кру-

гах». Кандидатами в «диктаторы» рассматривались генерал В. Г. Болдырев, управляющий КВЖД генерал Д. Л. Хорват, военный и морской министр вице-адмирал А. В. Колчак. Совет министров выбрал Колчака. Он был произведён в полные адмиралы, ему было передано осуществление государственной власти в качестве Верховного правителя России и должность Верховного Главнокомандующего [18, с. 145, 137].

В Сибирской советской энциклопедии данное событие объяснялась тем, что Англия, Америка и Франция делали ставку на Колчака, который после Октябрьского переворота был принят на Английскую военную службу [23, с. 83]. Так было положено начало определения адмирала, как «ставленника Антанты». Хотя такие иностранные наблюдатели, как находившийся на французской службе голландец Лодевейк Грондейс, отмечали, что государственному перевороту «содействовала английская миссия, поставив у власти не комитет политиков, который помогал французской миссии в руководстве военными операциями, а военного» [24, с. 360]. Так англичане, поставив А. В. Колчака, как им казалось, смогли перехватить инициативу у французов. Последние контролировали посредством чехов Сибирь и чехов в Сибири, оформили отношения с Румынией, передав ей Бессарабию, и при этом заключили экономические соглашения с генералом А. И. Деникиным.

Верховный правитель России. В истории если не страны, то Сибири наступил период, получивший название — «колчаковщина».

Вот здесь и произошла первая неприятность: Гайда Радола назначение адмирала не признал. «Он прислал в Омск телеграмму с требованием отстранить адмирала от власти и назначить Верховным правителем себя самого. Определенная логика в этом требовании была: у Гайды имелась реальная боевая сила — чехи [10, с. 16]. О случившемся Верховный правитель России сообщил английскому генералу Ноксу. Он попросил Английский батальон (Канадские стрелки) для охраны его поезда, направляющегося в Екатеринбург, и для возможного ареста Гайды, которому было приказано явиться на железнодорожный вокзал. Впрочем, А. В. Колчак после длительного разговора простил Гайду [17, с. 77–78]. Гайда был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени и стал командующим Сибирской армией в чине русского генерала [10, с. 16–17].

Так, казалось, разрешилось англо-французское противостояние. Но, союзники не спешили признать адмирала официальным правителем России. Признание де-юре было получено только от Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. Югославия). Западные демократии якобы волновал вопрос о «реакционности» режима. При оценке сложившейся ситуации следует отметить, что после победы над Германией Верховный совет Антанты («Сердечного согласия») выполнял функции «мирового правительства» недолго. Противоречия в «Клубе победителей» обострились и их жертвой стал «Верховный правитель России».

Координация усилий, значительная помощь оружием, обмундированием и снаряжением принесли интервентам и белым серию военных успехов. Однако эти успехи никак не отразились на положении Верховного правителя и Верховного главнокомандующего. Дело в том, что «военный диктатор» А. В. Колчак практически не имел в своем распоряжении вооруженных сил.

Рис. 3. Адмирал А. В. Колчак с представителями союзных держав на Георгиевском празднике в Омске 9 декабря 1918 г. Справа от Колчака: генерал Морис Жанен, заместитель Верховного комиссара Французского правительства граф де Мартель, представитель отделения Чехословацкого Национального Совета Б. И. Павлу. (Источник: https://ic.pics.livejournal.com/sergey_v_fomin/72076302/2345572/2345572_600.jpg)

Чехословацкий корпус, немало сделавший для белых и составлявший от 30 до 70 %, воюющих с советскими соединениями сил, с осени 1918 г., после провозглашения независимости Чехословакии, сосредотачивался вдоль Транссиба и готовился к возвращению на родину. Его частям было предписано передать позиции русским войскам. При этом чехи подчинялись французам, а Верховный правитель России был ставленником Англии [22, с. 8].

Оставались армия и казачество. Генералитет к назначению А. В. Колчака отнесся прохладно. Что касается казачества, то в связи с его англо-французской ориентацией (противоречия между державами казаки не заметили) предполагалось, что А. В. Колчак «всецело подпадет под влияние западных союзников, интересы которых к судьбам национальной России погаснут вместе с окончанием Великой войны и ликвидацией военного сотрудничества противогерманской коалиции» [24, с. 161–162, 165]. Атаман Г. М. Семенов, которому принадлежат эти слова, оказался прав.

Так Верховный Главнокомандующий оказался «генералом без армии». Во время восстания в Куломзино его резиденцию охраняли 22 симбирских улана и три офицера конвоя. Впрочем, на помощь Верховному правителю России прибыл уже известный Английский батальон (Канадские стрелки). Как вспоминал В. В. Князев: «...Я услышал радостный голос адмирала: "Ротмистр!" Я вошел, и Адмирал мне приказал пригласить офицеров и солдат в комнаты дома и угостить их вином, пивом и сандвичами, что было мной и выполнено. Полковник Ворд все время сидел около постели Адмирала и трогательно за ним ухаживал. Я принес полковнику Ворду виски, кофе и сандвичи. В 7-м часу утра предполагавшиеся спасители покинули дом Адмирала» [17, с. 78–79].

Личность адмирала и понятие «колчаковщина». Оценка деятельности А. В. Колчака в качестве Верховного правителя России и Верховного Главнокомандующего была бы не полной без характеристи-

ки его, как личности. Вопреки расхожему мнению о «несокрушимой воле» и «железном характере» адмирал по мнению Г. М. Семенова был человеком «весьма мягким, податливым влиянию окружающей обстановки и лиц...». Верховный после приступов гнева «прощал» недругов, как это было с Гайдой Радолой и Г. М. Семеновым... В решающие моменты он «заболевал», так было и 18 ноября и 22 декабря 1918 г. [17, с. 77, 79; 25, с. 165, 168]. Недостатком адмирала было и его непонимание психологии солдата, неумение говорить с ним. Дело в том, что офицеры флота были совершенно оторваны от матросских нужд, «были лицами, наблюдающими или, даже правильной, интересующимися, как идет работа и жизнь корабля». За это на флоте отвечал класс кондукторов. Выезды и встречи адмирала на фронте выглядели следующим образом: впечатления большого начальника он произвести не мог; говорить с солдатами не умел, стеснялся, голос глухой, неотчетливый, фразы слишком ученые, интеллигентные, плохо понятные... Он раздавал много подарков и наград, производил десятки офицеров и солдат в следующие чины, но впечатления не производил. Если бы он объехал части, посидел с солдатами, пообедал, запросто поговорил о нуждах... Результат бы был иным. Но по итогам имевших место встреч у солдат Сибирской армии сложилось странное впечатление, что приезжал-де «какой-то аглицкий адмирал Кильчак (!), должно быть, из новых орателей (!), и раздавал папиросы» [26, с. 76–78] (рис. 3).

В художественной литературе нашло отражение возможное употребление А. В. Колчаком «наркотиков». Впрочем, употребление кокаина — явление в годы Первой мировой войны распространенное среди военных, и в этом плане адмирал не являлся единственным в своем роде. Следует отметить, что упоминание о склонности адмирала к «наркотикам» сделано от имени француза Пьера Бержерона в повествовании, стилизованном под «Записки о большевицкой революции» Жака Садуля. Пове-

ствование это принадлежит перу эмигрировавшего из СССР В. Максимова, а подача в качестве самостоятельного произведения с авторством несуществующей личности предпринята составителем и редактором сборника «Прости, великий адмирал» В. Л. Казаковым в 1992 г. [27, с. 41]. Описание скандалов, вызванных реакцией Верховного на те или иные события, принадлежит омскому писателю Антону Сорокину, современнику адмирала [28, с. 107–129]. Остаются противоречивыми оценки отношений Александра Васильевича с его спутницей Анной Васильевной Тимирёвой. В прошлом жена капитана 1-го ранга С. Н. Тимирёва, она работала переводчицей отдела печати при управлении делами Совета министров... Сегодня сайты сети Интернет представляют Анну Васильевну как гражданскую жену А. В. Колчака [29].

По свидетельству голландского военного корреспондента члена французской военной миссии в Сибири Лодевейка Грондейса, «у адмирала не было прочно установившегося авторитета». Сам же он в 1918 г., «незнакомый с механизмом армии и не имевший политических убеждений, неизбежно попадал в руки серых кардиналов, и вся его политика носила характер скачков» [24, с. 361]. Близкая подруга А. В. Тимирёвой, влиятельная светская дама белого Омска М. А. Гришина-Алмазова, в салоне осенью 1918 г. которой сложились местные основы колчаковской диктатуры, называла Верховного правителя «человеком безвольным, подчиненным всецело чужому руководству» [30, с. 1061–1062; 31, с. 393].

Как следствие, отсутствие гибкости и неспособность, как сейчас принято говорить, ответить на вызовы времени. Принятые еще до переворота законы предоставляли сибирским крестьянам, засеявшим поля в 1918 г., собрать урожай. А далее, уже при Верховном правителе России, раздавались расплывчатые обещания передать земли из нетрудового использования трудовому населению. На деле это вполне могло обернуться требованием выкупа земли крестьянами. Признавалось в Омске наличие рабочего и национального вопросов. Были утверждены прожиточные минимумы и индексация зарплат госслужащих. Но стабильность военной диктатуры приводила к казенщине. Сила любого режима в надежности людей, его поддерживающих. В Омске эти люди только делали вид, что преданы адмиралу. Сами они пользовались им, чтобы устроиться на тыловые должности и безнаказанно совершать большие и малые беззакония [24, с. 394].

Вот здесь и возникает вопрос: что такое «колчаковщина»: режим власти одного человека — Верховного правителя России и Верховного Главнокомандующего адмирала А. В. Колчака или прикрытая его именем деятельность интервентов, военных, ориентирующихся на различные центры силы и созданной/сложившейся бюрократии, действующей в своих целях? Автор статьи приходит к выводу, что в Сибири имело место второе.

Следует отметить, что каких-либо достижений в решении аграрного, рабочего или национального вопроса не было достигнуто и на юге России. Во-первых, предлагаемые консервативные реформы не удовлетворяли население. Во-вторых, лидеры белого движения, будучи военными, а не политиками, как раз сражались против проводимых Советской властью радикальных реформ.

Верховный главнокомандующий и военные. Однако вернемся к гарантам военной диктатуры —

военным. Отход чехов с позиций на фронте еще не означал их исчезновения. Они продолжали участвовать в карательных операциях. При попустительстве французов мародерствовали. Из России ими было вывезено 20 000 вагонов материальных ценностей, вложенных в развитие хозяйства в Чехословакии [10, с. 17].

Сибирская армия пережила эволюцию. С отходом чехословаков на Восток одних добровольцев для борьбы с Советами не хватало. Как вспоминал В. В. Назаренко: «Белое правительство как огня боялось привлекать в неё контингент старших возрастов, которые вдоволь испытали ужасы войны и окопной жизни. И оно решилось призвать только два года рождения: 1898 г. и 1899 г.». К тому же, не надеясь на рабочих и крестьян-фронтовиков Первой мировой войны, правительство провело мобилизацию среди алтайских калмыков и среди старших возрастов «кто имел образование не ниже 7 лет обучения» [19, с. 16, 22, 21]. За счет мобилизации белым с трудом удавалось сохранять армейские контингенты. Новобранцы всё чаще требовали «документ, который бы подтверждал, что они взяты в армию не добровольно, а по насильственной мобилизации». С февраля 1919 г. высказавшие это требование подлежали смертной казни [25, с. 194–195]. По свидетельству Л. Грондейса 95 % находящихся в лазаретах солдат являлись «жертвами самострела» и только 5 % имели серьезные ранения [24, с. 255]. Летом 1919 г. в результате мобилизаций армия пополнилась 56 тысячами солдат, но массовым явлением стало дезертирство [25, с. 197].

Сибирские казаки поддерживали белое движение. На слуху в это время были молодцы атамана Красильникова — жестко подавившие большевистское рабочее восстание в Куломзино и не только там. Но и здесь бойцов катастрофически не хватало. Атаман Анненков пошел на хитрый ход — набрал в свои части китайцев-хунхузов. При этом атаман не стеснялся «левой риторики». Как следствие, на вопрос «Что их здесь в Сибири интересует?» китайцы, знающие русский язык, отвечали: «Булауя грабить», то есть «буржуев грабить». Данное обещание было им дано еще во время вербовки в Маньчжурии. Китайцы, служившие у Анненкова, действительно, грабили, но не буржуев, а трудовых крестьян и семьи партизан, которые не смогли бежать из сел, захваченных атаманом. Справедливости ради следует отметить, что Верховный Главнокомандующий, угождая демократам-союзникам, отправил и красильниковцев и анненковцев из Омска подальше на различные фронты [19, с. 16, 20, 21, 27–28, 32]. Чего А. В. Колчак опасался больше: гнева западных демократов или нелояльных казачьих атаманов, останется исторической тайной.

Тем не менее, в действующей армии на 1 мая 1919 г. насчитывалось 450 158 человек, это: три армии, 2-й стрелковый корпус, корпус атамана Семенова, группа генерала Розанова, боевой состав Омского, Иркутского, Приморского военных округов [25, с. 196].

Удары Красной армии, партизанское движение, раздрай в среде генералов подвел «диктатуру» к краху.

Адмирал А. В. Колчак готовился оставить Омск. Сделать это было непросто. Сибирская железнодорожная магистраль была под контролем чешских легионеров, а фактическим распорядителем на ней являлся главнокомандующий союзными войсками

в Сибири и на Дальнем Востоке французский генерал Жанен. При эвакуации из Омска проявились истинные хозяева колчаковской Сибири. «В первую очередь отправлялись поезда с "сильными мира сего". — Едко подчеркивает очевидец событий, служащий Красного Креста Н. Н. Волков. — Великолепные вагоны I класса Международного общества спальных вагонов, освещенные электричеством, комфортабельно обставленные, с вагон[ами]-ресторанами ожидали на подъездных путях ст.[анции] Омск своих "именитых гостей", как они называли себя "высоких комиссаров дружественных держав"» [32, с. 71]. Верховный правитель России и Верховный Главнокомандующий имел две возможности покинуть Омск: в составе отходящих частей генерала В. О. Каппеля или по железной дороге с чехами. А. В. Колчак выбрал второе. 12 ноября 1919 г., вместе со своей спутницей он выехал из Омска. Психологическое состояние от происходящего, по истечению более чем 30 лет, А. В. Тимирёва отразила в своих стихах:

Удушливая желтая заря
Над пыльными и низкими домами,
Зубчатая стена монастыря
Да черный кедр, истерзанный ветрами.
И в бликах угасающего света
Чужой реки неласковая ширь...
Нет, я не верю, что Россия это.
Не признаю своей страной Сибирь! [33, с. 31].

Ни А. В. Колчак, ни А. В. Тимирёва не знали, что поезд несет адмирала навстречу гибели, а его спутницу — в полную лишений жизнь.

Выводы и заключение.

1. Лидеры большевиков были готовы к продолжению войны со странами Тройственного союза при условии поддержки Антанты, Франции и США.

2. Причиной интервенции вооруженных сил стран Антанты в России стало стремление разделить её территорию на зоны влияния, для их последующего политического и экономического подчинения.

3. Однако развитие военно-политической ситуации на территории России не соответствовало англо-французскому соглашению о разделе сфер влияния в России. В противовес влиянию Франции, Англия реализовала идею передачи всей государственной власти Верховному правителю России и Верховному Главнокомандующему адмиралу А. В. Колчаку. Таким образом, адмирал являлся не ставленником Антанты — точка зрения советской историографии, а представителем Великобритании.

4. Назначение А. В. Колчака Верховным правителем России и Верховным Главнокомандующим, при формальном признании остальными лидерами белого движения, не сплачивало, а, наоборот, разобщало белых и вело в случае их победы к созданию нескольких марионеточных государств.

5. Адмирал А. В. Колчак, не имея должной поддержки российских/белых военных при отсутствии харизмы и дипломатического чутья даже в Омске, не говоря о Сибири, и тем более в России, не пользовался авторитетом и поддержкой как политический руководитель.

В результате можно констатировать, что французским военным и политикам, после провала интервенции в России и поражения белых в Гражданской войне удалось создать Малую Антанту — альянс Чехословакии, Румынии и Югославии. Целью союза было сдерживание венгерского ирре-

дентизма и предотвращение воссоздания монархии Габсбургов в Австрии или Венгрии.

Для Франции Малая Антанта давала возможность открытия второго фронта в случае войны с Германией. Формально альянс просуществовал до 1938 г.

В исторической памяти, связанной с Гражданской войной в России, адмирал А. В. Колчак остался одним из руководителей контрреволюции, монархистом и ставленником Антанты — героем-мучеником для правых и «кровавым диктатором» для левых и потомков пострадавших от его режима сибиряков.

Библиографический список

1. Цветков В. Ж. Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917—1922 гг.: очерки истории и историографии / отв. ред. Д. Б. Павлов; Рос. ист. о-во; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 239—262. ISBN 978-5-8055-0340-6.
2. Плотноков И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М.: Центрполиграф, 2002. 701 с. ISBN 5-227-01698-4.
3. Хандорин В. Г. Национальная идея и адмирал Колчак. М., 2017. 616 с. ISBN 978-5-91244-202-5.
4. Смолин А. В. Взлёт и падение адмирала Колчака. СПб.: Наука, 2018. 237 с. ISBN 978-5-02-039687-6.
5. Сушко А. В., Петин Д. И. Битвы за память: к вопросу о мемориализации имени адмирала А. В. Колчака в Омске // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 4. С. 9—17. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-9-17.
6. Азовцев Н. Н., Селяничев А. К. Гражданская война и военная интервенция в России 1918—1920 // Советская военная энциклопедия. В 8 т. М.: Воениздат, 1977. Т. 3. С. 7—22.
7. Орлов И. Б. Российская историческая энциклопедия. В 18 т. М., 2015. Т. 1. С. 483—485. ISBN 978-5-373-07472-8.
8. Петров В. И., Селяничев А. К. Интервенция в Закавказье 1918—1921 // Советская военная энциклопедия. В 8 т. М.: Воениздат, 1977. Т. 3. С. 563—564.
9. Садуль Ж. Записки о большевицкой революции. 1917—1919 / пер. с фр. М.: Книга, 1990. 400 с. ISBN 5-212-00283-4.
10. Новиков С. В. Гайда Радола и чехи. Из истории контрреволюции и Гражданской войны в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 15—20. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-15-20.
11. Петров В. И. Колчак Александр Васильевич // Советская военная энциклопедия. В 8 т. М.: Воениздат, 1977. Т. 4. С. 249.
12. Хандорин В. Был ли Колчак английским агентом и шпионом? URL: <http://rushist.com/index.php/russia/5380-bylli-kolchak-anglijskim-agentom-i-shpionom> (дата обращения: 19.05.2020).
13. Из протокола допроса А. В. Колчака в иркутской ВЧК // Прости, великий адмирал!.. Эскиз к портрету Александра Васильевича Колчака / сост., ред. В. Л. Казакова. Барнаул, 1992. С. 53—59.
14. Колчак Александр Васильевич (1873—1920) // Сибирская советская энциклопедия. В 4 т. Новосибирск, 1931. Т. 2. С. 831—833.
15. Смирнов М. И. Адмирал Александр Васильевич Колчак (краткий биографический очерк). М.: Патриот, 1991. С. 19—59.
16. Вещий О. Как попал в Россию А. В. Колчак — британский офицер с декабря 1917-го. URL: <https://arctus.livejournal.com/146939.html> (дата обращения: 19.05.2020).
17. Князев В. В. Жизнь для всех и смерть за всех. Записки личного адъютанта Верховного Правителя Адмирала

- А. В. Колчака ротмистра В. В. Князева. Тюмень, 1991. С. 62–88. ISBN 5-86020-196-6.
18. Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М.: Мысль, 1983. 294 с.
19. Назаренко В. В. Воспоминания о Гражданской войне на Семиречинском фронте в период 1918–1920 гг. (машинопись) // Личный архив профессора С. В. Новикова. 53 с.
20. Новиков С. В. Иосип Броз в Омске. К истории революции, Гражданской войны и социалистического строительства // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 79–87. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-79-87.
21. Тито И. Б. Избранные статьи и речи (май 1941 г. – октябрь 1979 г.). М.: Политиздат, 1987. 646 с.
22. Новиков С. В. Иосип Броз Тито и Рудольф Гейдль — два портрета времен классовой борьбы // Революция и контрреволюция в Сибири (1917–1922 гг.): материалы науч. конф., воспоминания и письма, посвященные 90-летию освобождения г. Омска от колчаковских войск. Омск: Сибирская академия политических наук, 2009. С. 3–14.
23. Колчаковщина // Сибирская советская энциклопедия. В 4 т. Новосибирск, 1931. Т. 2. С. 833–847.
24. Грондейс Л. Война в России и Сибири / пер. с фр. М. Ю. Кожевниковой; пер. с гол. В. И. Габышева. М.: Росспэн, 2018. 454 с. ISBN 978-5-8243-2246-0.
25. Тимонин Е. И., Порхунов Г. А. Борьба за власть: революция и контрреволюция в Сибири (1917–1922): моногр. Омск: Омский экономический институт, 2007. 308 с. ISBN 978-5-94502-143-3.
26. Зверев С. Э. Военная риторика Новейшего времени. Гражданская война в России. СПб.: Алетейя, 2012. 374 с. ISBN 978-5-91419-734-3.
27. Бергерон П. «...Адмирал: идущие на смерть приветствуют тебя» // Прости, великий адмирал!.. Эскиз к портрету Александра Васильевича Колчака. Барнаул, 1992. 71 с. ISBN 5-7405-0101-6.
28. Сорокин А. Тридцать три скандала Колчаку // Напевы ветра. Новосибирск, 1967. 185 с.
29. Александр Колчак. URL: https://ru.qwe.wiki/wiki/Alexander_Kolchak (дата обращения: 20.09.2020).
30. Пученков А. С., Сушко А. В., Петин Д. И. «Всем говорите, что мое путешествие очень опасное...»: письма генерала А. Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 4. С. 1058–1073. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.419.
31. Петин Д. И. С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 389–405. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.206.
32. Петин Д. И. Эвакуация из Омска (1919 г.): мемуарные записки служащего Красного Креста Н. Н. Волкова // Северные архивы и экспедиции. 2019. Т. 3, № 4. С. 63–84.
33. Тимирёва А. В. Кто со мной незримый рядом // Прости, великий адмирал!.. Эскиз к портрету Александра Васильевича Колчака / сост., ред. В. Л. Казакова. Барнаул, 1992. С. 26–31.

НОВИКОВ Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры менеджмента и маркетинга.

SPIN-код: 7226-1354

AuthorID (РИНЦ): 650930

Адрес для переписки: zatoncherlak62@inbox.ru

Для цитирования

Новиков С. В. Адмирал Колчак в Омске: к истории Гражданской войны в России и геополитического передела Европы после Первой мировой войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 4. С. 31–41. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-31-41.

Статья поступила в редакцию 25.08.2020 г.

© С. В. Новиков

ADMIRAL KOLCHAK IN OMSK: ON HISTORY OF CIVIL WAR IN RUSSIA AND GEOPOLITICAL REDISTRIBUTION OF EUROPE AFTER FIRST WORLD WAR

The article is devoted to the study of the circumstances of coming to power in the anti-Bolshevik Omsk of Admiral A. V. Kolchak. He concentrated in his hands the executive, legislative, judicial and military power becoming the Supreme Ruler of Russia and the Supreme Commander-in-Chief. The author comes to the conclusion that the appearance of A.V. Kolchak in Omsk was a consequence of the contradictions between British and French politicians, and the admiral himself, relying on the British, was a victim of a redivision of the world following the First World War.

Keywords: World War I, Entente, Civil War in Russia, White movement, anti-Bolshevik movement, Admiral A. V. Kolchak, Omsk.

References

1. Tsvetkov V. Zh. Osnovnyye tendentsii i perspektivy izucheniya Belogo dvizheniya [Main tendencies and prospects of study of White movement] // *Rossiya v gody Grazhdanskoj vojny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii* [Russia during Civil War, 1917–1922: essays on history and historiography] / Resp. Ed. D. B. Pavlov. Moscow; St. Petersburg, 2018. P. 239–262. ISBN 978-5-8055-0340-6. (In Russ.).
2. Plotnikov I. F. Aleksandr Vasil'jevich Kolchak: issledovatel', admiral, Verkhovnyy pravitel' Rossii [Alexander Vasilievich Kolchak: researcher, admiral, Supreme ruler of Russia]. Moscow, 2002. 701 p. ISBN 5-227-01698-4. (In Russ.).
3. Khandorin V. G. Natsional'naya ideya i admiral Kolchak [National Idea and Admiral Kolchak]. Moscow, 2017. 616 p. ISBN 978-5-91244-202-5. (In Russ.).
4. Smolin A. V. Vzlet i padeniye admirala Kolchaka [The rise and fall of Admiral Kolchak]. St. Petersburg, 2018. 237 p. ISBN 978-5-02-039687-6. (In Russ.).
5. Sushko A. V., Petin D. I. Bitvy za pamyat': k voprosu o memorializatsii imeni admirala A. V. Kolchaka v Omske [Battles for memory: on the issue of memorializing the name of Admiral A. V. Kolchak in Omsk] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no. 4. P. 9–17. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-9-17. (In Russ.).
6. Azovtsev N. N., Selyanichev A. K. Grazhdanskaya vojna i voyennaya interventsija v Rossii 1918–1920 [Civil war and military intervention in Russia 1918–1920] // *Sovetskaya Voyennaya Entsiklopediya* [Soviet Military Encyclopedia]. In 8 vols. Moscow, 1977. Vol. 3. P. 7–22. (In Russ.).
7. Orlov I. B. Rossiyskaya istoricheskaya entsiklopediya [Russian historical encyclopedia]. In 18 vols. Moscow, 2015. Vol. 1. P. 483–485. ISBN 978-5-373-07472-8. (In Russ.).
8. Petrov V. I., Selyanichev A. K. Interventsiya v Zakavkaz'ye 1918–1921 [Intervention in the Transcaucasus 1918–1921] // *Sovetskaya Voyennaya Entsiklopediya* [Soviet Military Encyclopedia]. In 8 vols. Moscow, 1977. Vol. 3. P. 563–564. (In Russ.).
9. Sadoul J. Zapiski o bol'shevitskoj revolyutsii. 1917–1919 [Notes sur la rėvolution bolchėvique] / trans. from French. Moscow, 1990. 400 p. ISBN 5-212-00283-4. (In Russ.).
10. Novikov S. V. Gayda Radola i chekhi. Iz istorii kontrevolyutsii i Grazhdanskoj vojny v Rossii [Radola Gajda and Czechs. in the history of counterrevolution and Russian Civil War] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018. No. 4. P. 15–20. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-15-20. (In Russ.).
11. Petrov V. I. Kolchak Aleksandr Vasil'jevich [Kolchak Alexander Vasilievich] // *Sovetskaya Voyennaya Entsiklopediya* [Soviet Military Encyclopedia]. In 8 vols. Moscow, 1977. Vol. 4. P. 249. (In Russ.).
12. Khandorin V. Byl li Kolchak anglijskim agentom i shpionom? [Was Kolchak an English agent and spy?] URL: <http://rushist.com/index.php/russia/5380-by-li-kolchak-anglijskim-agentom-i-shpionom> (accessed: 19.05.2020). (In Russ.).
13. Iz protokola doprosa A. V. Kolchaka v irkutskoj VCHK [From the protocol of the interrogation of A. V. Kolchak in Irkutsk Cheka] // *Prosti velikiy admiral!.. Eskiz k portretu Aleksandra Vasil'yevicha Kolchaka* [Forgive the great admiral!.. Image for the portrait of Alexander Vasilievich Kolchak] / Comp., Ed. V. L. Kazakova. Barnaul, 1992. P. 53–59. (In Russ.).
14. Kolchak Aleksandr Vasil'jevich (1873–1920) [Kolchak Alexander Vasilievich (1873–1920)] // *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya* [Siberian Soviet Encyclopedia]. In 4 vols. Novosibirsk, 1931. Vol. 2. P. 831–833. (In Russ.).
15. Smirnov M. I. Admiral Aleksandr Vasil'jevich Kolchak (kratkiy biograficheskiy ocherk) [Admiral Alexander Vasilievich Kolchak (a short biographical essay)]. Moscow, 1991. P. 19–59. (In Russ.).
16. Veshchij O. Kak popal v Rossiyu A. V. Kolchak — britanskiy ofitser s dekabrya 1917-go [How did A. V. Kolchak get to Russia — a British officer since December 1917]. URL: <https://arctus.livejournal.com/146939.html> (accessed: 19.05.2020). (In Russ.).
17. Knyazev V. V. Zhizn' dlya vsekh i smert' za vsekh. Zapiski lichnogo ad'yutanta Verkhovnogo Pravitelya Admirala A. V. Kolchaka rotmistra V. V. Knyazeva [Life for all and death

- for all. Notes of personal adjutant of Supreme Ruler, Admiral A. V. Kolchak, captain V. V. Knyazev]. Tyumen, 1991. P. 62–88. ISBN 5-86020-196-6. (In Russ.).
18. Ioffe G. Z. Kolchakovskaya avantюра i ee krakh [Kolchak's adventure and its collapse]. Moscow, 1983. 294 p. (In Russ.).
19. Nazarenko V. V. Vospominaniya o Grazhdanskoy voyne na Semirechinskom fronte v period 1918–1920 gg. (mashinopis') [Nazarenko V. V. Memories of the Civil War on the Semirechinsk front in the period 1918-1920. (typescript)] // Lichnyy arkhiv professora S. V. Novikova [Personal archive of Professor S. V. Novikov]. 53 p. (In Russ.).
20. Novikov S. V. Iosip Broz v Omske. K istorii revolyutsii, Grazhdanskoy vojny i sotsialisticheskogo stroitel'stva [Josip Broz in Omsk. to the history of Russian Revolution, Russian Civil War and socialist construction] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2019. Vol. 4, no. 3. P. 79–87. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-79-87. (In Russ.).
21. Tito J. B. Izbrannyye stat'i i rechi (may 1941 g. – oktyabr' 1979 g.) [Selected articles and speeches (May 1941–October 1979)]. Moscow, 1987. 646 p. (In Russ.).
22. Novikov S. V. Iosip Broz Tito i Rudol'f Geydl' — dva portreta vremen klassovoy bor'by [Josip Broz Tito and Rudolf Heidl — two portraits of the class struggle times] // Revolyutsiya i kontrrevolyutsiya v Sibiri (1917–1922 gg.). *Revolutsiya i kontrrevolyutsiya v Sibiri (1917–1922 gg.)*. Omsk, 2009. P. 3–14. (In Russ.).
23. Kolchakovshchina [Kolchakovshchina] // Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya [Siberian Soviet Encyclopedia]. In 4 vols. Novosibirsk, 1931. Vol. 2. P. 833–847. (In Russ.).
24. Grondijs L. Voyna v Rossii i Sibiri [La guerre en Russie et en Sibirie Paris] / Trans. from French M. Yu. Kozhevnikova; Trans. from Dutch V. I. Gabyshev. Moscow, 2018. 454 p. ISBN 978-5-8243-2246-0. (In Russ.).
25. Timonin E. I., Porkhunov G. A. Bor'ba za vlast': revolyutsiya i kontrrevolyutsiya v Sibiri (1917–1922) [Struggle for power: revolution and counter-revolution in Siberia (1917–1922)]. Omsk, 2007. 308 p. ISBN 978-5-94502-143-3. (In Russ.).
26. Zverev S. E. Voyennaya ritorika Noveyshego vremeni. Grazhdanskaya voyna v Rossii [Military rhetoric of modern times. Civil War in Russia]. St. Petersburg, 2012. 374 p. ISBN 978-5-91419-734-3. (In Russ.).
27. Bergeron P. «...Admiral: idushchiye na smert' privetstvuyut tebya» [«... Admiral: those going to death greet you»] // Prosti velikiy admiral!.. Eskiz k portretu Aleksandra Vasil'yevicha Kolchaka [Forgive the great admiral! .. Image for the portrait of Alexander Vasilyevich Kolchak]. Barnaul, 1992. 71 p. ISBN 5-7405-0101-6. (In Russ.).
28. Sorokin A. Tridtsat' tri skandala Kolchaku [Thirty-three scandals to Kolchak] // Napevy vetra [Wind Chants]. Novosibirsk, 1967. 185 p. (In Russ.).
29. Aleksandr Kolchak [Alexander Kolchak]. URL: https://ru.qwe.wiki/wiki/Alexander_Kolchak (accessed: 20.09.2020). (In Russ.).
30. Puchenkov A. S., Sushko A. V., Petin D. I. «Vsem govornite, chto moye puteshestviye ochen' opasnoye...»: pis'ma generala A. N. Grishina-Almazova ego supruge (osen' 1918 g.) [«Tell everyone that my journey is very dangerous ...»: letters from General A. N. Grishina-Almazova to his wife (autumn 1918)] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia.* 2018. Vol. 8, no. 4. P. 1058–1073. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.419. (In Russ.).
31. Petin D. I. S avanturoy skvoz' zhizn': Mariya Aleksandrovna Grishina-Almazova (Mikhaylova) [With adventure through life: Maria Alexandrovna Grishina-Almazova (Mikhailova)] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia.* 2019. Vol. 9, no. 2. P. 389–405. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.206. (In Russ.).
32. Petin D. I. Evakuatsiya iz Omska (1919 g.): memuarnyye zapiski sluzhashchego Krasnogo Kresta N. N. Volkova [Evacuation from Omsk (1919): memoirs of the official of the Red Cross N. N. Volkov] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. *Northern Archives and Expeditions.* 2019. Vol. 3, no. 4. P. 63–84. (In Russ.).
33. Timireva A. V. Kto so mnoy nezrimyy ryadom [Who is invisible next to me] // Prosti velikiy admiral!.. Eskiz k portretu Aleksandra Vasil'yevicha Kolchaka [Forgive the great admiral!.. Image for the portrait of Alexander Vasilievich Kolchak] / Comp., Ed. V. L. Kazakova. Barnaul, 1992. P. 26–31. (In Russ.).

NOVIKOV Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of Management and Marketing Department.

SPIN-code: 7226-1354

AuthorID (RSCI): 650930

Address for correspondence: zatoncherlak62@inbox.ru

For citations

Novikov S. V. Admiral Kolchak in Omsk: on history of Civil War in Russia and geopolitical redistribution of Europe after First World War // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2020. Vol. 5, no. 4. P. 31–41. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-31-41.

Received August 25, 2020.

© S. V. Novikov